

Время пролетело незаметно, и настал день церемонии принятия ученика. Пик Утренней зари в секте Цинъюнь был украшен фонарями и лентами — повсюду царила праздничная атмосфера.

На огромной площади перед главным залом уже возвышался помост высотой в десяток метров. Хотя до начала оставалось еще немало времени, вокруг него уже собралась внушительная толпа.

На трибуне в правой верхней части площади были расставлены ряды сидений для представителей различных влиятельных сил с континента Цзючжоу, прибывших засвидетельствовать это событие.

В это время на другом краю площади:

— Глава секты Ши, до нас дошли слухи, что ваш младший соученик, почтенный Юйхэн, собирается принять ученика. Чжу Мань из Павильона Семи Звезд прибыл по приказу руководства, чтобы выразить свое почтение. Поздравляю, примите мои поздравления!

Говорившим был мужчина средних лет в сером одеянии, за спиной которого стояла группа молодых учеников в такой же одежде. Он поднял взгляд и жестом приказал сопровождающим передать красную поздравительную открытку с золотым тиснением, украшенную эмблемой их секты.

Ши Хуацин принял открытку, бегло просмотрел её и отозвался:

— Оказывается, это старейшина Чжу из Павильона Семи Звезд. Долгий путь выдался утомительным, не так ли? Проходите скорее вон туда, присядьте и отдохните.

Чжу Мань сложил руки в приветственном жесте:

— Глава Ши, не буду вас отвлекать, я пройду на свое место.

Как только Чжу Мань удалился, к Ши Хуацину подошел Люй Мэн, глава пика Ваньхуа:

— Павильон Семи Звезд находится в далеком Юнчжоу, с чего бы им приходиться?

Ши Хуацин покачал головой:

— Всего пара человек, ничего серьезного они здесь не устроят. Просто прикажи людям присматривать за ними.

Люй Мэн кивнул и, отойдя в сторону, отдал распоряжения одному из учеников.

В этот самый момент снизу раздался громкий возглас:

— Прибыла почтенная Лэяо!

Услышав это имя, Ши Хуацин нахмурился. Она всё-таки пришла, как и ожидалось!

В то же время в воздухе появилась молодая женщина, выглядевшая не старше двадцати лет. Она плавно опустилась на землю прямо перед Ши Хуацином и остальными.

На ней было серебристо-белое длинное одеяние, подчеркивающее её отстраненный, возвышенный облик. Длинные, как смоль, волосы ниспадали до самой талии, а лицо выражало холодное безразличие, словно она была неприступна для любого смертного.

Следом за ней прибыл юноша.

— Глава Ши, давно не виделись. Как поживаете? — Хотя её слова звучали как приветствие, в них не было ни капли тепла, будто ей кто-то задолжал денег.

Ши Хуацин одарил её своей фирменной улыбкой:

— Благодарю за беспокойство, почтенная Лэяо, у нас всё хорошо.

Почтенная Лэяо, Хо Синьяо, долгие годы безответно добивалась Сюй Цзинхэна, из-за чего её любовь переросла в ненависть. Теперь она не пропускала ни одного события, связанного с ним. Вероятно, она узнала о том, что Сюй Цзинхэн решил принять ученика, и примчалась сюда. Трудно сказать, пришла ли она действительно поздравить его или же преследует иные цели. Их запутанные отношения уже давно стали притчей во языцех во всем мире совершенствующихся, однако Сюй Цзинхэн неизменно сохранял с ней холодную дистанцию.

— Сегодня такой важный день для почтенного Юйхэна, почему же гостей встречает глава Ши? Или почтенный Юйхэн считает, что мы недостойны того, чтобы он лично нас приветствовал?

Хо Синьяо улыбнулась, но в её глазах не было улыбки, а в словах чувствовался запах пороха, готовый вспыхнуть от малейшей искры.

— О чем вы, почтенная Лэяо! Мой соученик сейчас занят подготовкой к церемонии и просто не может отвлечься, поэтому он и доверил мне встречать уважаемых гостей у ворот секты!

Ши Хуацин улыбался во весь рот, но в душе мысленно чертыхался. Неужели присутствие главы

целой секты, встречающего их лично, недостаточно, чтобы оказать им честь? Еще и придирается, надо же! Вот уж воистину, не зря его соученик не обращает на неё внимания!

Хо Синьяо, не подозревая о мыслях Ши Хуацина, сохраняла свой высокомерный и холодный вид:

— Раз так, не буду вас больше отвлекать. С нетерпением жду начала церемонии.

Бросив эту фразу, она в сопровождении своих учеников направилась к трибунам.

Люй Мэн снова подошел к Ши Хуацину:

— У меня нехорошее предчувствие, кажется, эта уважаемая Лэяо пришла с дурными намерениями.

Ши Хуацин бросил взгляд на её удаляющуюся фигуру:

— Если бы она вела себя иначе, это была бы не она.

Время шло, площадь заполнялась всё большим количеством людей, и даже места на трибунах оказались заняты.

Неподалеку от центрального помоста красивый юноша в синем одеянии, лениво прислонившись к чему-то, сжимал в руках меч. Лишь когда поднялся шум, он приоткрыл глаза.

— Младший соученик Чу идет, расступитесь!

Чу Чэнь в темно-красном халате с мечом в тон выглядел еще более привлекательно благодаря своим утонченным чертам лица. Пройдя через толпу, которую расчистили для него ученики, он оказался в центре и сразу заметил Линь Ло, стоявшего неподалеку.

— О, неужели наш гений Линь тоже пришел посмотреть, как уважаемый Юйхэн принимает ученика? — голос юноши звучал звонко, с ноткой провокации.

Линь Ло лишь приподнял веки и усмехнулся:

— А разве ты, господин Чу, не здесь?

Чу Чэнь ничуть не удивился реакции Линь Ло и перевел взгляд на помост:

— Похоже, цели у нас одни и те же.

Чу Чэнь и Линь Ло обладали редчайшими духовными корнями — огненным и ветряным соответственно. В свое время оба мечтали стать учениками Сюй Цзинхэна, но получили отказ. В итоге одному пришлось стать учеником главы Ши Хуацина, а другому — Чэн Вэя с пика Цяньцзи. За эти годы, несмотря на юный возраст — всего шестнадцать-семнадцать лет — они упорно тренировались и достигли пика стадии Основания фундамента, до Золотого ядра оставался лишь шаг.

Они узнали о решении Сюй Цзинхэна совсем недавно и решили лично взглянуть, в чем же именно они проиграли тому, кого уважаемый Юйхэн выбрал своим преемником.

Линь Ло ничего не ответил, лишь поднял взгляд на помост.

<http://bllate.org/book/21254/2151007>